

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ГУМАНИСТА

Можно ли найти более точные слова для характеристики творческих принципов великого венгерского композитора Бела Бартока, чем слова, сказанные им самим в 1931 году в письме к педагогу и критику О. Боу: «...Идея, которая поистине руководит мной и которую я полностью осознаю с тех самых пор, как обрел в себе композитора: идея братства народов».

В этих строках, написанных в эпоху разгула шовинистических настроений, в эпоху разжигания в Венгрии национальной вражды, охарактеризован весь творческий облик этого крупнейшего художника, раскрыты его мысли и чувства, его идеи и стремления. Горючий патриот, неутомимый пропагандист народного венгерского искусства, стремившийся, как он сам говорил, «всегда и любой ценой... служить одной цели — служить на благо венгерской нации и венгерской родины» — вот каким предстает перед нами один из крупнейших музыкантов современности, композитор и дирижер, пианист, педагог и фольклорист-исследователь Бела Барток.

Творческий путь Бартока сложен и порой противоречив. Да это и не удивительно. Родившись в конце прошлого века, в 1881 году, он явился невольным свидетелем всех тех «новаторских» течений в искусстве, которыми столь богато начало нынешнего столетия. И хотя художественные цели, которые ставил перед собой этот музыкант, были очень точны и определены, он не сумел избежать модернистских влияний. В обширном музыкальном наследии Бартока рядом с произведениями, отмеченными яркими реалистическими красками, соседствуют Первый фортепианный концерт, ряд квартетов, музыкально-сценические произведения, где Барток как бы отдал

дань времени: на первый план в них выступают модернистские искания.

Но если даже бегло просмотреть список произведений Бела Бартока, станет очевидным, что отнюдь не модернистские увлечения, не формальные поиски «нового» языка, «новых» средств выразительности являются определяющими для него. Едва ли не добрая половина созданного им — это сочинения, где композитор использует народную музыку, и не только венгерскую, но и румынскую, словацкую, украинскую, болгарскую, русскую и другую.

Любовь к народному творчеству, глубокое уважение и понимание народного искусства сказываются на протяжении всего творческого пути композитора — в его

произведениях, в его высказываниях, в его исследовательской и педагогической деятельности. «Каждая наша народная мелодия, — говорил он, — является настоящим образцом высокохудожественного совершенства. Даже самую небольшую я считаю таким же шедевром, как... fuga Баха или соната Моцарта».

Много времени, начиная с 1905 — 1906 гг., он посвятил сбору и изучению народного творчества. С фонографом ходил Барток по селам и деревням Венгрии, а затем и Румынии, отбирая все наиболее яркое, наиболее характерное в народном искусстве. И эти годы, как признавал он, были самыми счастливыми в его жизни.

Вместе с Золтаном Кодаяи он издал сборник народных песен, которые сыграли огромную роль в развитии венгерской профессиональной музыки. Столь же неоценим вклад, сделанный Бартоком и в развитие румынской музыки опубликованием музыкально-этнографических исследований, посвященных румынскому народному творчеству.

Работа Бела Бартока вызвала яростные нападки шовинистически настроенной буржуазии Венгрии и Румынии. Однако эти нападки не мешали Бартоку призывать всех музыкантов к глубокому изучению народного искусства: «Кто в самом деле хочет почувствовать жизненность этой музыки, тот ...должен пережить ее, и достигнуть этого он сможет только путем непосредственного общения с крестьянами... Недостаточно изучать мелодии. Так же важно ясное представление и знакомство с той средой, в которой живут эти мелодии».

Глубокое знание народного искусства различных стран с огромной силой сказалось в творчестве Бела Бартока. Его лучшие сочинения, получившие высокую оценку не только в Венгрии, но и далеко за ее пределами, такие, как Третий кон-

церт для фортепиано с оркестром, как «Венгерские пастушьи песни», «Румынские танцы», «Румынские рождественские песни» и «Венгерские картины», отличаются реалистичностью образов, красочностью и самобытностью языка.

Горячая любовь композитора к родине его истинный высокий патриотизм сказались не только в произведениях. Бела Барток гневно восстал против фашистского гнета. В 1940 году в своем политическом завещании он протестовал против того, чтобы его именем называлась хоть одна улица в Будапеште, пока в нем есть площади, носящие имена фашистских главарей. В том же году в знак протеста Барток покинул хортистскую Венгрию и уехал в Соединенные Штаты Америки. К сожалению, его мечта вернуться на освобожденную родину не осуществилась: 26 сентября 1945 года он скончался на чужбине, вдали от друзей.

Имя Бела Бартока — композитора-патриота, великого гуманиста, которому Всемирный Совет Мира посмертно присудил почетную Премию мира за неоценимый вклад, внесенный им в дело дружбы народов, — стало дорогим для всех прогрессивных людей мира. Оно дорого и советским людям, знающим Бартока не только по его лучшим произведениям, вошедшим в советский концертный репертуар. В 1929 году Бела Барток с неизменным успехом выступал во многих городах нашей страны.

Десятилетие со дня смерти Бела Бартока отмечается сейчас во всем мире, и это понятно, ибо жизнь этого музыканта всегда была посвящена своему народу, своей родине, ибо искусство его всегда было воодушевлено великими идеями — сознанием гениальности, неиссякаемой творческой силы народов. Именно поэтому оно дорого каждому, кто борется за мир и дружбу народов, за счастье людей.

М. ИГНАТЬЕВА.